

В.Д. Сухоруков

**Историческое описание земли
Войска Донского**

Том 1-2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В.Д. Сухоруков**
Историческое описание земли Войска Донского: Том 1-2 / В.Д. Сухоруков –
М.: Книга по Требованию, 2013. – 622 с.

ISBN 978-5-458-00667-5

ISBN 978-5-458-00667-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ихъ отъ нападенія Печенегѣвъ. Въ землѣ Доискихъ казаковъ(*) было еще нѣсколько городовъ Козарскихъ: лѣтописцы упоминаютъ объ Освневѣ, Сугровѣ⁽⁵⁾ и другихъ.—Хотя большая часть Козаръ жили домами, но имѣли и кочевья; строенія ихъ были кирпичныя и мазанки⁽⁶⁾. Племена славянскія торое Карамзинъ призываетъ за Саркель и полагаетъ, его около Качалинской станицы, гдѣ Волга сближается съ Дономъ и гдѣ Козары должны были наиболѣе опасаться Печенеговъ. Но при внимательномъ разсмотрѣнн мѣстъ, въ окрестности Качалинской станицы верстъ на сто, не примѣтно однокожь и слѣдовъ, какаго либо древняго укрѣпленія; да и въ памяти у жителей тамошнихъ не сохранилось о томъ никакого преданія. Близъ же Цымлянской станицы, по лѣвую сторону Дона, видны и по нынѣ развалины какаго-то древняго, великолѣннаго и укрѣпленнаго жилища. Надъ самымъ Дономъ, гдѣ нѣкогда протекалъ онъ, было самое укрѣпленіе, какъ видно, обведенное кирпичными стѣнами и окруженное водою, съ одной стороны самымъ Дономъ, а съ другою—широкимъ и глубокимъ каналомъ. Отроенія въ немъ всѣ были кирпичныя. Жители станицы брали и берутъ еще нынѣ отсюда множество кирпича, прежде на поверхности, а теперь отряваютъ въ землѣ иногда цѣлыя стѣны. Кирпичъ квадратный, болѣе четверти въ каждую сторону, но есть и точно такого вида, какъ нынѣ дѣлаютъ. Болѣе нежели за 20 лѣтъ до сего, нашли въ здѣшнихъ развалинахъ три обломка мраморныхъ колоннъ, кои въ поперечникѣ болѣе двухъ четвертей; въ прошедшемъ же году найденъ тутъ(**) небольшой яптарный крестъ, безъ всякой надписи; также находили и находятъ иногда на семъ мѣстѣ монеты и много разныхъ другихъ мелочныхъ вещей. Противу городища сего надъ Дономъ, съ правой стороны, на самой возвышенной горѣ, находится развалины какаго-то храма, или замка, величественнаго, который, вѣроятно, былъ весь изъ бѣлаго камня. На полуостровѣ, по теченію рѣки Дона выше сего зданія, выходятъ изъ земли огромный камень, на коемъ высеченъ крестъ. Судожодцы утверждаютъ, что при хорошемъ попутномъ вѣтрѣ и при быстротѣ вешней воды, отъ Медвѣдицы до Цымлянской станицы, можно стечь на трегья сутки, если въ пути нигдѣ неостанавливаться.

(*) Здѣсь пишется *казакъ*, а не *козакъ*, какъ въ нѣкоторыхъ Исторіяхъ, ибо во всѣхъ Россійскихъ Лѣтописяхъ слово сіе удерживаетъ въ черномъ слогѣ букву *а*.

(5) Истор. Госуд. Рос. т. II, стр. 135.

(6) Истор. Госуд. Рос. т. II, стр. 135.

(**) Въ рукописи позднѣйшаго времени вмѣсто: „за 20 лѣтъ,“ какъ здѣсь, говорится: „за 30 лѣтъ,“ а вмѣсто слова: „въ прошедшемъ,“ говорится: „въ 1825 году.“ Слѣдовательно, печатающаяся нынѣ рукопись относится къ 1824 году.

не могли противустоять силѣ оружія сего могущественнаго народа, платили имъ дань, пока наконецъ въ 965 г. мужественный и храбрый Святославъ побѣдиль ихъ, взялъ городъ Бѣлую Вежу или Саркель, и уничтожилъ власть ихъ. Но конечное паденіе Козаровъ совершилось въ первой половинѣ XI вѣка (въ 1021 году). Съ одной стороны Россіине, а съ другой—Узы, Печенеги, Команы, Ясы, говоритъ Карамзинъ, ослабили и сокрушили сіе, нѣкогда знаменитое царство, которое отъ устья Волги простиралось до Чернаго моря, Днѣпра и береговъ Оки.

Въ 1117 году, какъ лѣтописецъ упоминаетъ, Бѣловежцы, пришедъ въ Русь, охотно приняты Владиміромъ Мономахомъ и тутъ даны имъ земли для поселенія.

Печенеги, въ землѣ Войска Донскаго, кажется, не имѣли своихъ жилищъ,—они только проходили здѣсь временно.

Болтинъ⁽⁷⁾ утверждая, что они жили по Дону, Донцу и Днѣпру, вѣроятно разумѣетъ верховья Дона и Донца. Тѣснимые сосѣдами своими Узами, они въ первый разъ въ 915 году, проходили мѣстами сими изъ степенъ саратовскихъ въ Дунай⁽⁸⁾. Послѣ многихъ гибельныхъ для Россіи набѣговъ ихъ, въ 1036 году, побѣжденные Половцами, они ворвались въ Южную Россію, но прогнанные Ярославомъ, многіе ушли къ товарищамъ своимъ на Дунай, а нѣкоторые остались еще между Волгою и Днѣпромъ, гдѣ жили уже Половцы⁽⁹⁾. Еще въ 1114 году, въ лѣтописяхъ нашихъ упоминается о сраженіи Половцевъ съ Торками и Печенегами, двое сутокъ продолжавшемся; оно было у рѣки Дона. Послѣ сего Печенеги пришли къ великому князю Владиміру и поселены въ Руси, по разнымъ городамъ⁽¹⁰⁾. За симъ нигдѣ уже неупоминаются Печенеги, какъ особый народъ.

Половцы, или *Команы*, народъ дикой и жестокой полагав-

⁽⁷⁾ Примѣч. на Исторію Леклерка т. I, стр. 38.

⁽⁸⁾ Истор. Госуд. Рос. т. I стр. 145.

⁽⁹⁾ Истор. Госуд. Рос. т. II, стр. 321 и 374.

⁽¹⁰⁾ Татищ. Истор. т. II, стр. 218. Описаніе Воронежск. губ. стр. 7.

шій забаву въ грабежахъ и кровопролитіи, питавшійся нерѣдко сырымъ мясомъ и кровью животныхъ, единоплеменный съ Печенегами и, какъ полагають, съ нынѣшними Киргизами, вышелъ изъ окрестностей Каспійскаго моря, выпалъ Казарь, Печенеговъ, Узовъ и занялъ мѣста отъ Дона до Молдавіи. Въ половицѣ XI вѣка⁽¹¹⁾ завладѣвъ устроенными городами козарскими, онъ основалъ въ нихъ жилище свои и привыкъ къ домамъ. Такимъ образомъ города, воздвигнутые на берегахъ Дона Козарами, стали принадлежать Половцамъ и, можетъ быть, отъ нихъ уже названы тѣми именами, подъ коими извѣстны въ лѣтописяхъ⁽¹²⁾. Въ землѣ Донскихъ казаковъ были города ихъ: *Балинъ*, *Чевшлюевъ*, *Осѣневъ*, *Сугровъ*⁽¹³⁾ и другіе,—всѣ на берегахъ Дона; также многіе вежи и кочевья. Ихъ же жилища простирались по рѣкѣ Салу, и словомъ вся теперешняя земля Донскихъ казаковъ ими (Половцами) была занята. Новые варвары сіи ища добычъ, безпрестанно разоряли Россію; опустѣли многіе города и селы отъ грабежей ихъ. Россіяне, чувствуя всю тягость сосѣдства сего, тронутые страданіемъ отечества, въ 1101 году соединились, пошли въ землю половецкую и одержали надъ многочисленнымъ, гордымъ непріителемъ знаменитую побѣду. Черезъ десять лѣтъ, соединенная Русская рать снова явилась въ землѣ сихъ злыхъ враговъ и прошла гораздо далѣе къ Дону. Городъ Осѣневъ встрѣтилъ ихъ съ хлѣбомъ и дарами и потому пощажень; Сугровъ обращень въ пепель. Войска русскія прошли къ Салу и тамъ имѣлъ самую отчаянную и кровопролитную битву, увѣнчавшую ихъ новою славою. Въ 1116 году, какъ пишется у Нестора, третій сынъ Мономаховъ, Ярополкъ, ходилъ на половецкую землю къ Дону и взялъ три города ихъ Балинъ Чевшлюевъ и Сугровъ (вѣроятно возобновленный).

Въ 1120 году *«онъ же ходилъ на Половцевъ за Дномъ и необрете ихъ возвратился»*. Въ 1127 году войско Мстисла-

⁽¹¹⁾ Истор. Госуд. Рос. т. II, стр. 67 и 68. Описаніе Воронеж. губ.

⁽¹²⁾ Истор. Госуд. Рос. т. II, стр. 135.

⁽¹³⁾ Описаніе Воронежск. губ. стр. 7.

вово загнало Половцевъ нетожемо за Донъ, но и за Волгу. Такимъ образомъ власть ихъ въ теперешней землѣ Донскихъ казакозъ мало-помалу исчезала; но они все еще скитались тутъ до появленія татаръ, ибо еще въ 1198 году великій князь владимірскій (что на Клязьмѣ) *Всеволодъ*, какъ пишетъ лѣтописецъ⁽¹⁴⁾, «ходи на Половцы съ сыномъ своимъ Константиномъ, Половцы же слыша походъ его, бѣжаша и съ вежами прочь; князь же великій ходивъ по становищамъ ихъ, иде прочь возлѣ Дона». Въ сіе время русскими разорены и сожжены зимовья ихъ. Нашествіе Татаръ совершенно искоренило Половцевъ. «Ими до основанія разорены твердыни, грады и селенія половецкія»,—какъ говоритъ Лызловъ⁽¹⁵⁾. Многіе Половцы, пришедши въ Русь, крестились и расселились по городамъ⁽¹⁶⁾.

Въ 1224 году явился въ предѣлахъ Россіи новый, дотогдѣ совсѣмъ неизвѣстный намъ народъ *Татары*, или Монголы, народъ страшный наружностію, свирѣпый и искусный на войнѣ; они въ сіе время прошли тоьмо часть земли, занимаемую теперь Войскомъ Донскимъ и исчезли. А въ 1237 году подъ предводительствомъ Батыя вновь явились, покорили подъ власть свою Россію и съ того времени страна, теперь Войскомъ Донскимъ занимаемая, сдѣлалась, между многими другими, мѣстомъ кочевья ихъ; наиболѣе же умножились въ оной жилища татарскія въ 1348 году, когда необыкновенный моръ, свирѣпствовавшій въ волжскихъ городахъ, принудилъ Татаръ бѣжать въ степи⁽¹⁷⁾.

Такимъ образомъ распространились жилища ихъ въ теперешней землѣ Войска Донскаго по всему Дону, Донцу,

⁽¹⁴⁾ Нест. лѣт. стр. 293. Описаніе Воронежск. губ. стр. 8.

⁽¹⁵⁾ Скивск. его Истор. стр. 23.

⁽¹⁶⁾ Истор. Татищ. ч. III, стр. 441. Описаніе Воронежск. губ. стр. 8. Истор. о Тавріи Сестренцев. Багуш. т. II, стр. 145 и 153. Записк. Кас. Р. И. т. I, стр. 43 и 389 и ч. III т. III стр. 380 и 389.

⁽¹⁷⁾ Скивск. Истор. Лызлова стр. 49. Истор. о Тавріи Сестренц. Богуша т. II, стр. 228.

Медвѣдвѣ и частію по Хопру; свидѣтельствуютъ то оставшіеся и до нынѣ слѣды ихъ пребыванія—развалины кирпичныхъ зданій и прочее.

На берегахъ Дона ихъ было менѣе, а большею частію они углублялись въ степи; потому-то можетъ быть и митрополитъ Пимень, плывшій Дономъ въ 1389 г. невидаль, какъ пишеть, и слѣда человѣческаго, начиная отъ устья Хопра и до городища *Серклии* (до Качалинской станицы, какъ полагаетъ Карамзинъ); ниже же по Дону встрѣчаль вездѣ множество Татаръ—*«яко же листъ и яко же песокъ»*.

Но что дѣйствительно жили они и въ сей верхней части Дона, въ томъ удостовѣряютъ оставшіеся отъ нихъ памятники. На стенахъ медвѣдвѣцкихъ видны еще и теперь въ четырехъ или пяти мѣстахъ, развалины ихъ мечетей кирпичныхъ. Тутъ также близъ Глазубовской станицы было какое-то зданіе, коего внутреннія стены состоятъ изъ поливаныхъ разноцвѣтныхъ кахлей, сохранившихъ и донынѣ яркой цвѣтъ свой⁽¹⁸⁾. Противу сихъ степей медвѣдвѣцкихъ, съ правой стороны Дона къ рѣчкамъ Чирю, Сусвану, Куртлаку и Царицѣ вездѣ видны слѣды жилищъ татарскихъ, кажется и три первыя рѣчки отъ нихъ получили названіе⁽¹⁹⁾. Далѣе по Иловлѣ, по Шеряю и по Салу занимали они почти всѣ мѣста⁽²⁰⁾. Съ другой стороны, когда усилилась

⁽¹⁸⁾ Зданіе сіе, сколько изъ развалинъ заключить можно, имѣеть въ длину 90 саж., а въ ширину 30, п стены, изъ цвѣтныхъ кахлей состояща, углубляются въ землю аршина на три.

⁽¹⁹⁾ По сямъ рѣчкамъ, во многихъ мѣстахъ видны небольшія ямы, съ рыхлою землею, въ такихъ пространствахъ, какъ аудомъ большимъ или меньшимъ занять можно, въ ямахъ на поверхности множество черепковъ отъ разбитыхъ глиняныхъ сосудовъ, кои гораздо толще нашихъ. Утверждаютъ, что рѣчка Сусванъ получила названіе отъ татарскаго владѣльца Сусъ, который кочеваль тутъ съ улусомъ своимъ, равно какъ и Чирь отъ другаго владѣльца Чира.

⁽²⁰⁾ По Иловлѣ и по Шеряю есть мечети татарскія, кои совершенно разрушены и только на мѣстахъ ихъ изъ земли вырываютъ еще множество кирпича. Тутъ въ двухъ или въ трехъ мѣстахъ есть также остатки отъ тѣхъ зданій, коихъ внутреннія

Крымская орда, то кочевья ея распространились почти по всему нынѣшнему Миускому округу и частью по Донцу⁽²¹⁾.

стены украшены были разноцвѣтными кахлями.

(²¹) Съ правой стороны Донца, выше Каменской станицы, верстахъ въ трехъ, при балкѣ *Рытиной*, явственно видны слѣды бывшаго вала и рва со всѣми ихъ поворотами. Валъ сей имѣеть въ окружности двѣ съ половиною версты и простирается по лѣвой сторонѣ Рытиной, начинаясь отъ устья ея, гдѣ она впадаетъ въ Донецъ, разстояніемъ на полторы версты; онъ обоеими флангами примыкаетъ къ балкѣ сей, которая въ прежнее время всегда была съ водою и очень глубока, такъ, что еще лѣтъ за 30 предъ симъ, не было на ней нигдѣ бродовъ, нынѣ же течеть самымъ тонкимъ ручейкомъ.

Съ южной стороны примыкаетъ къ главному валу еще небольшая крѣпостца, которая оканчивается скалою, почти совершенно неприступною. Все пространство, внутри главнаго вала заключающееся, представляетъ слѣды бывшихъ жилищъ постоянныхъ: бугры, ямы, совершенно съ рыхлою землею и въ нѣкоторомъ порядкѣ разбросанные, различной величины и вида. На каждомъ изъ нихъ множество черепковъ отъ разбитыхъ глиняныхъ сосудовъ—горшковъ, кувшиновъ и другихъ, кои однакожь необыкновенной толстоты, и какъ изъ частей заключать можно, были весьма велики и искусно сдѣланы. За валомъ также предполагать должно жилища; входъ ихъ со стороны западной. За нѣсколько предъ симъ лѣтъ выпаканъ изъ земли лемешъ, (недалеко отъ онаго мѣста), который отличенъ отъ нашего тѣмъ, что до половины остръ съ обѣихъ сторонъ. Около сихъ же мѣстъ находили мѣдные оконечники стрѣлъ, весьма красиво и искусно сдѣланные; сіе ведетъ къ догадкамъ, что здѣсь упражнялись даже въ хлѣбопашествіи и знали ремесла.

Въ юрту Каменской же станицы съ лѣвой стороны Донца, въ разныхъ мѣстахъ, около берега, находятся остатки отъ подобныхъ жилищъ, но только несравненно въ меньшихъ пространствахъ, безъ укрѣпленій, и даже можетъ быть кочевья; между ими то сходство, что такіе же точно черепки вездѣ и тутъ разсыпаны и находить здѣсь такіе-жъ оконечники стрѣлъ. Въ одномъ изъ сихъ мѣстъ, разстояніемъ отъ станицы верстахъ въ пяти, вверхъ по Донцу, недавно нашли болѣе пятнадцати скелетовъ костей человѣческихъ, лежащихъ въ порядкѣ, (вѣроятно кладбище). Всѣ они обращены головами къ югу и у праваго плеча каждого стоятъ горшокъ. На одной ручной кости нашли мѣдную наручню. (Въ землѣ Донскихъ казаковъ онѣ называются бѣлезиками и прежде женщины всегда ихъ носили).

Подобные небольшіе слѣды жилищъ находятся и въ другихъ

Гибельное нашествіе Тамерлана, внутренніе раздоры и въ особенности постепенное могущество Россіянъ, мало по малу разрушили владычество Татаръ. Они стали бояться жить близко къ русскимъ владѣніямъ и подавались далѣе въ задонскія степи и къ Волгѣ, оставляя теперешнюю часть земли занимаемую Войскомъ Донскимъ, пока наконецъ сильная рука Іоанна нанесла рѣшительный ударъ магометанской гордости и поставила грань владѣній своихъ за предѣлами царствъ *Казанскаго* и *Астраханскаго*.

Син-го народы были прежніе обитатели страны, теперь Войскомъ Донскимъ занимаемой; два первые исчезли прежде, нежели имя Войска Донскаго было извѣстно; послѣдніе-жь, въ особенности татары Крымскіе, долго были Войску Донскому сосѣдями и верѣдко испытывали силу оружія онаго, какъ впоследствии увидимъ.

мѣстахъ по Донцу, только такого большаго и укрѣпленнаго мѣста, какъ первое, нигдѣ нѣтъ: его безъ сомнѣнія почеть должно городомъ.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

Отъ появленія казаковъ на берегахъ Дона до воцаренія въ Россіи Михаила Ѳеодоровича, въ теченіи 70 лѣтъ.

Г Л А В А I .

Общій взглядъ на состояніе Россіи въ первой половинѣ XVI столѣтія. —Описаніе страны, именуемой въ лѣтописяхъ Подемъ.—Жалобы двора Московскаго царю Крымскому и Турецкому султану на разбои, производимые на Погѣ.—Знаменованіе слова казакъ. Разныя наименованія казаковъ. Первые упоминанія о Донскихъ казакахъ, явившихся на Дону.

Общій взглядъ на состояніе Россіи въ первой половинѣ XVI столѣтія. Угнетенное и обезсиленное Монголами царство Русское получило новую жизнь въ періодѣ царствованій Великихъ Князей Василія Іоанновича и Іоанна Грознаго. Сверженіе ига варваровъ, коимъ Россія болѣе двухъ столѣтій платила дань и коихъ повелители возводили на престолъ московскій Царей-потомковъ Рюриковыхъ и низводили по своей волѣ—было то великое событіе, которое воскресило въ сердцѣ каждаго россиянина духъ мужества и самоотверженія. Но крымскіе и ногайскіе Татары все еще не переставали, время отъ времени, опустошать южные предѣлы Россіи и даже вторгаться во внутреннія ея провинціи, гдѣ они грабили города, сожигали селенія, уводили много людей въ плѣнъ, и самое сердце Россіи—Москва, не рѣдко содрагалось, вида опустошенія и пожары окрестностей своихъ, производимые этими варварами.

Описаніе страны, именуемой въ лѣтописяхъ Подемъ. Болѣе другихъ мѣстъ подвергались неистовству ихъ предѣлы Княженія Рязанскаго и Сѣверія (1). Эти области рус-

(1) Есть много достовѣрности, что русскія Княженія Сѣверское и Рязанское примыкали къ землямъ Тмутараканн, когда область сія состояла подъ владычествомъ русскихъ князей (988—1094 г.); доказательства на сіе представлены, хотя и мимоходомъ, въ статьѣ Будкова къ слову о полку Игоревѣ, напечат. въ № № 21 и 22 „Вѣсти. Европы“ 1821 года.

скія отдѣлялись отъ обиталища Татаръ пустою, пространною степью, которая шла отъ южныхъ береговъ Волги чрезъ Донъ, почти до Днѣпра и которая тогда извѣстна была въ лѣтописяхъ подѣ названіемъ Поля. Произведя внезапный набѣгъ, Татары всякій разъ легко могли укрываться въ глухой пустынь, гдѣ преслѣдованіе было гибельнѣе самыхъ набѣговъ ихъ. Эта пустыня скоро сдѣлалась пріютомъ разбойниковъ: постоянныя торговныя дороги, здѣсь пролежавшія, и извѣстные перевозки на рѣкахъ, манили сюда отважныхъ храбрецовъ искать добычъ и опасностей.

Жалобы двора нашего царю Крымскому и Турецкому султану на разбои, производимыя на Полѣ. Еще въ послѣдней половинѣ XV столѣтія начали обнаруживаться на Полѣ грабежи и убійства, производимыя разными самовольными толпами: въ 1489 году на Донцѣ, на устьѣ Оскола, крымскіе Татары напали на нашихъ гостей, изъ Крыма возвращавшихся, перебили ихъ и пограбили. Услышавъ объ этомъ, Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ поручилъ Грибцу Клементьеву, отправлявшемуся въ Крымъ съ грамотою, просить крымскаго царя о розысканіи грабителей, о наказаніи ихъ и о возвращеніи росіянамъ взятыхъ у нихъ вещей (2).

Въ началѣ XVI столѣтія буйныя толпы на Полѣ до того умножились, что изъ Украинныхъ російскихъ мѣстъ посылаемы были партіи для развѣдыванія, дабы предотвращать внезапныя нападенія. Чаше всего производили набѣги Азовскіе казаки; почему Великій Князь Василій Іоанновичъ, въ 1523 году, чрезъ посла своего, дворянина Ивана Морозова, жаловался на нихъ Турецкому Султану, просилъ его под-

(2) Посольскихъ дѣлъ двора Крымскаго книга №1 стр. 190. Въ памяти вѣкоему Грибцу Клементьеву, отправленному отъ Великаго Князя Іоанна III Васильевича къ крымскому царю Менгли-Гирею съ грамотою, между прочимъ сказано: „Князь Великій велѣлъ тебѣ говорить: гости наши „шли изъ твоей орды: Степанъ, Васильевъ сынъ, съ товарищи, — и пришедъ „на нихъ Татарове на Донцѣ Усть-Оскола, да ихъ перебили и перегра- „били, а слухъ намъ таковъ, что—де и тѣхъ нашихъ гостей и твоихъ „люди грабили, и ты бы того обискалъ, да взятое велѣлъ бы еси отдать, „а лихихъ бы еси велѣлъ казнити!“